

Мягкий голос эхом отдавался в ушах, а горячий воздух из ванной комнаты так и сверлил их, заставляя сердце стучать чаще.

Цзи Цзюэчуань не мог прийти в себя, он смотрел на Янь Яня с милой улыбкой, крепко его обнимавшего.

Янь Янь обладал поистине безупречной внешностью. Его губы были ярко-красными от пара, слегка влажные чёрные волосы прилипли к нежному лицу, отчего без того красивое лицо было полно очарования. Нежная ткань его декольте так и манила мужчину к себе.

Талия Янь Яня была довольно подтянутой из-за чего он мог держать большую её часть одной рукой, что заставляло Цзи Цзюэчуаня чувствовать себя слегка неловко.

Наступило долгое молчание, смелость, которую Янь Янь только что набрался, постепенно рассеялась в тишине, а стыд постепенно нарастал.

Раньше он часто кокетничал со старшими, но никогда не называл никого таким позорным словом, поэтому кончики его ушей неудержимо краснели.

Очевидно, это было сделано для того, чтобы поставить Цзи Цзюэчуаня в неловкое положение, но теперь он и сам чувствовал себя неловко.

Таким образом, Янь Янь убил тысячи врагов, жертвуя восемью сотнями своих солдат[1].

Янь Янь пошевелился и обнаружил, что его руки всё ещё хватаются за декольте Цзи Цзюэчуаня, поэтому при движении он немного разорвал ночную рубашку, обнажив большую часть груди.

Он быстро убрал руку и, немного поколебавшись, протянул руку, чтобы помочь закрыть вырез, прикрыв грудь.

От этого движения Цзи Цзюэчуань пришёл в себя и убрал руку с талии.

Цзи Цзюэчуань быстро поднялся, и не успев встать, сразу же сказал: «Да».

Янь Янь, который собирался спать на полу, ошеломлённо подумал, что ослышался, и его глаза слегка расширились: «Что?».

Цзи Цзюэчуань положил подушку на пол на кровати, сел с другой стороны кровати и посмотрел на Янь Яня, который всё ещё стоял рядом с кроватью с ошеломлённым выражением лица.

«Разве ты не собираешься спать со мной?».

Под его взглядом личико Янь Яня покраснело, он медленно подошёл к кровати, приподнял одеяло и сел.

Он чувствовал себя странно и неловко, не понимая, какой шаг был сделан неправильно и почему Цзи Цзюэчуань согласился на его нелепую просьбу.

Было непонятно, что конкретно Янь Янь мог упустить, но в глазах мужчины не читалось ни грамма отвращения.

Увидев, что его лицо покраснелось, Цзи Цзюэчуань решил, что Янь Яню слишком жарко, поэтому выключив кондиционер, лёг на кровать.

Сердцебиение, которое только что ускорилось – начало успокаиваться, поэтому Цзи Цзюэчуань мог спокойно подумать о том, почему он импульсивно согласился на просьбу Янь Яня.

Он просто согласился спать в одной постели с Янь Янем, потому что хотел посмотреть, что же на самом деле хочет сделать Янь Янь. Цзи Цзюэчуань должен был заранее разгадать его уловки, чтобы не создавать ему проблем в будущем.

Убедив себя в этом, Цзи Цзюэчуань успокоился и, повернув голову, спросил у сидевшего у кровати Янь Яня: «Почему ты не ложишься?».

Потому что я жалею о том, что только что сделал.

Как он мог предположить, что Цзи Цзюэчуань окажется настолько терпимым, что согласится даже на такую просьбу и словно смирившись, равнодушно отнёсся к своему новообретённому мерзкому титулу «мужа».

Всё хорошо, если Цзи Цзюэчуань не сердился, но всё же по какой причине он согласился?

Янь Янь вспомнил, как в книге Цзи Цзюэчуань был угрюмым и неприметным, и как старался не показывать подобных эмоций. Может быть, Янь Янь разозлил Цзи Цзюэчуаня, но тот этого не заметил?

Может быть, внешне Цзи Цзюэчуань был с ним по-прежнему дружелюбен, но в мыслях уже занёс его в чёрный список?

Янь Янь в сердцах кивнул: так и должно быть.

Он вздохнул с облегчением: похоже, план по-прежнему выполнялся без каких-либо отклонений.

Цзи Цзюэчуань долго наблюдал за худой фигурой у кровати, сидевшей к нему спиной, не понимая, о чём тот думает, но в конце концов повернулся и лёг под одеяло.

На кровати лежало только одно одеяло. Янь Янь, как только он лёг, коснулся руки Цзи Цзюэчуаня, намекая на скорую близость.

Цзи Цзюэчуань снова почувствовал этот сладкий запах, очень приятный, словно вся постель была пропитана этим ароматом.

Даже на нём.

Прохладное тело Янь Яня всё ещё прижималось к руке Цзи Цзюэчуаня, а его кожа была мягкой и упругой.

Цзи Цзюэчуань никогда не любил соприкасаться с другими людьми, но в этот раз он почему-то не стал убирать руку и позволил мягкому и упругому телу мальчика прильнуть к своей руке.

От короткого интимного контакта Янь Янь на мгновение напрягся и, осознав это, быстро отодвинулся и прижался к краю кровати.

Привыкнув спать в одиночестве, он слишком глубоко зарылся в одеяло и забыл, что рядом с ним спит Цзи Цзюэчуань. В результате половина его тела упала на руку Цзи Цзюэчуаня.

К счастью, он был не очень тяжёлым, поэтому, скорее всего, руку Цзи Цзюэчуаню не раздавило.

Янь Янь, задумавшись, лишь показав из-под одеяла пару глаз, мирно спал на своей подушке, не смея больше пошевелиться.

Мягкое тело, прижавшееся к руке, сразу же откатилось, поэтому Цзи Цзюэчуань поджал губы, убрал руку и выключил свет в комнате.

В тот момент, когда комната погрузилась в темноту, он почувствовал, как задыхается человек рядом с ним, затем услышал шорох и слабый свет мобильного телефона, загоревшегося в комнате.

Цзи Цзюэчуань некоторое время молчал, а затем спросил: «Ты боишься темноты?».

Похоже, ему было стыдно признаться в этом, и через некоторое время он услышал тихое «хм» Янь Яня.

Он потёр пространство между бровями и включил маленькую лампу рядом с кроватью, которая тускло осветила небольшую часть комнаты.

«Засыпай».

На этот раз Янь Янь не стал больше беспокоиться, положил телефон на место и послушно закрыл глаза, но через некоторое время вдруг открыл глаза и посмотрел на него, пара прекрасных глаз сверкнула в темноте ночи.

Цзи Цзюэчуань в глубине души понимал, что сейчас начнутся неприятности.

Прежде всего, он сказал, что хочет жить с ним в одной комнате, а потом, приняв душ, спал с ним в одной постели. Если не было никакой другой цели, может быть, он действительно хотел просто спать с ним под одеялом?

В голове промелькнуло бесчисленное множество догадок, но Янь Янь лишь слегка моргнул глазами, и уголки его губ слегка изогнулись: «Спокойной ночи, приятных снов».

Закончив говорить, он закрыл глаза. Вскоре его дыхание стало спокойным, отчего казалось, что он действительно заснул.

Косой свет маленькой прикроватной лампы освещал его лицо, удлиняя тень от вьющихся ресниц, и пух на лице был хорошо виден, отчего он выглядел невинным, как ангел.

Может быть, потому, что он не привык спать в одной постели с другими, но Цзи Цзюэчуань, глядя на это нежное лицо, на долгое время засмотрелся на него.

Когда утром прозвенел будильник, Цзи Цзюэчуань проспал всего два часа, поэтому проснуться было крайне тяжело.

Янь Янь тоже был разбужен звонком будильника. Он потянулся, погладил спящего рядом Цзи Цзюэчуаня, но тот всё ещё не реагировал.

Он моргнул сонными глазами и, вспомнив, где находится, рывком отдернул руку и мгновенно проснулся.

Увидев мрачное лицо Цзи Цзюэчуаня, он подумал, что сделал что-то лишнее, поэтому с чувством вины сел на кровать и сказал: «Доброе утро!».

Услышав это, Цзи Цзюэчуань оглянулся на него.

На светлом лице Янь Яня был небольшой румянец, чёрные волосы слегка растрепались, а взгляд был ясным.

Похоже, он крепко спал.

Цзи Цзюэчуань отвёл взгляд, пошёл в ванную умыться, а затем спустился вниз.

Внизу тётя Чжан уже приготовила завтрак, она дважды вытерла руки о фартук и помогла Цзи Цзюэчуаню отодвинуть стул от обеденного стола.

«Сяо Цзи, я вижу, что фрукты в вашем холодильнике остались почти не тронутыми, поэтому через несколько дней они уже не будут свежими. Не забудьте их съесть».

Сказав это, она подняла глаза и увидела, что Цзи Цзюэчуань, как обычно, был одет в аккуратную одежду.

Единственное отличие заключалось в том, что за спиной у него стоял небольшой «хвостик» в виде Янь Яня.

Тётушка Чжан на мгновение остолбенела, затем посмотрела на молодого человека, который был красивее и нежнее любой игрушки, стоявшей позади него, и нерешительно спросила: «Кто это?».

«Я - Янь Янь».

Услышав это имя, тётушка Чжан сразу же вспомнила о брачном договоре, который Цзи Цзюэчуань заключил некоторое время назад, на её лице появилась улыбка, а затем она смущённо потёрла руки: «Господин Янь, я не знала, что вы переехали, поэтому приготовила только один завтрак, посидите здесь, подождите немного, а я приготовлю ещё один».

Янь Янь быстро махнул рукой: «Нет, я поем с ним».

Цзи Цзюэчуань приостановился с ложкой в руке и бросил на Янь Яня холодный взгляд, а тётя Чжан посмотрела на Янь Яня с лёгким испугом.

Тётушка Чжан на мгновение остолбенела и подсознательно посмотрела на лицо Цзи Цзюэчуаня, в душе волнуясь за Янь Яня.

Хотя приготовленного ею завтрака хватило бы на двоих, но с характером Цзи Цзюэчуаня он,

скорее всего, не согласится со словами Янь Яня и даже может рассердиться.

Она думала о том, как помочь Янь Яню в дальнейшем, как вдруг увидела, что Цзи Цзюэчуань кивнул ей: «Можешь не беспокоиться».

Тётушка Чжан снова растерялась, посмотрела на Янь Яня, потом кивнула и сказала: «Вы пока ешьте, а я пойду приберусь».

Не успела она выйти из столовой, как услышала за спиной приятный голос молодого человека, наполненный нотками кокетства: «Муж, я хочу поесть каши».

<http://bllate.org/book/14435/1276394>